

ДАРЬЯ РОСНИНА

БАРДА ВИ

16+

Дарья Роснина

Барда Ви

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Роснина Д. Д.

Барда Ви / Д. Д. Роснина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Если бы меня попросили выразить несколькими предложениями сюжет этого романа, я бы ответила так: "Да будут святы воины, которые встают во весь рост, сжимая в руке боевую сталь, чтобы дать бой черному злу войны! Трусы умирают от страха всю свою жалкую жизнь, герои не умирают, они живут вечно! Мы сами творим свое будущее нашими ожиданиями.

1 Глава

Гималаи. Индия. Долина Кулу. Конец 21 века.

Ночь в горах наступает быстро. Стоит только Солнцу опуститься ниже уровня гор, сразу падает тьма. А если небо закрыто облаками, то видимость, скажем так, нулевая. Хотя, само понятие "облаков на небе" в горах тоже очень относительно.

На высоте более двух тысяч метров облака рождаются прямо на уровне твоих глаз.

Всё начинается с небольшой дымки над быстрой горной рекой, но уже через четверть часа она сгущается, постепенно превращаясь в облако. Вскоре оно заполняет собой всё пространство между склонами, продолжая набирать влагу, затем начинает свое движение к устью реки, чтобы по пути пролиться дождём над садами, полями и пастбищами. По этой причине устья долин рек считаются благодатным местом для жизни людей, которые живут плодами своего труда.

Когда-то долина Кулу, была таким же прекрасным местом. Широкою долину окаймляли отвесные скалистые горы с белыми снежными шапками на остроконечных вершинах. Художники и писатели приезжали сюда, ища вдохновение.

Подобно венам на теле великанов, с гор стекали быстрые и звонкие ручьи. Озёра чистой и прозрачной воды, расположенные высоко в горах, переполняясь, образовывали живописные водопады, сливающиеся с бурной рекой в самом подножии гор.

Когда-то давно, на каменных тирасах склонов, среди богатых яблочных садов жили люди простой и размеренной жизнью. Среди тех лесов водили они своих аккуратно расчесанных яков, и протягивали женщины в пёстрых нарядах огромных пушистых кроликов в руки туристов и путешественников, чтобы те остановились, согрели свои ладони от тёплого животного, сделали фотографии и приобрели нехитрые деревенские сувениры.

Эту долину во все века считали священной, и приезжали люди из далёких стран, чтобы посетить эти необычайно красивые места, прикоснуться к величественным храмам и ощутить близость к Богам. Не зря это место называли Долиной Царей.

Нет больше этого мира. Всё изменилось, когда эти земли поглотила война. Деревни опустели. Поля заросли кустарником. Мирные добрые люди давно покинули эти места.

По некоей иронии судьбы нескончаемая война, которая прокатилась через весь континент, не смогла пересечь долину этой реки. Кто его знает, почему так получилось. То ли сама война потеряла свой воинственный пыл, то ли Долина Царей остановила силу зла.

Обе враждующие стороны будут здесь стоять насмерть. Они крепко вцепились за противоположные склоны долины, друг напротив друга, оцетинились стволами, надёжно защитив себя щитами силовых полей. И всем стало ясно, что именно здесь определится исход войны, и именно здесь должно произойти решающее сражение.

– Да, похоже здесь всё и закончится, – подумал, командир развед Сотни, в просторечии Сотник, хмуро оглядывая, быстро темнеющие верхушки гор на соседнем склоне. – Всё, что имеет начало, имеет и конец.

Он опустил стекло шлема для лучшей визуализации местности в сумерках и недовольно поморщился. Немного подумав, Сотник поправил регулировку спектра видимости, добавив к зелёному спектру инфракрасный диапазон.

Вскоре стал накрапывать мелкий противный дождь, который постепенно перешел в сильный.

Холодный воздух с вершин опустился вниз в долину, превращаясь в порывистый ветер. Обычная погода для этих мест. Сотник давно привык к горам.

Сквозь шелест дождя пробивался отдаленный шум водопада, который всей своей мощью обрушивался на камни с двухсотметровой высоты, питаясь от ещё оставшихся, быстро тающих ледников.

Мокрая липкая глина под ногами, перемешанная с сосновыми иголками и острой каменной крошкой, скользила под тяжёлыми армейскими ботами, издавая характерный чавкающий звук. Лес был наполнен запахами влажной земли и хвои.

Сотник, облачённый в тяжёлый экзоскелет, пробирался по скользкому склону между стволами вековых деревьев, чьи верхушки, подобно волчьим клыкам, намертво впивались в плоть тяжёлых облаков.

Комбинезон Сотника частично был повреждён и плохо справлялся с функцией обогрева, теперь же он окончательно промок и противно прилипал к телу.

Надежда на скорую сушку была крайне мала, и этот факт совсем не прибавлял ему настроения. При переходе ручья его боты опять залило, и теперь мутная холодная жижа выдавливалась из них при ходьбе. Вздохнув, он поправил снаряжение и уверенно направился к точке границы периметра, который занимала его Сотня.

Сбоку на визоре шлема замигал красный индикатор сигнала вызова, исходящий из расположения его части.

– На связи. Что у вас там? – коротко бросил Сотник, не сбавляя хода, он продолжал внимательно разглядывать проекцию окружающей местности на стекле своего шлема.

– У нас всё по плану, командир. У бойцов приём пищи. Киборги на профилактике и подзарядке. Тыловой обоз только что прибыл. Нарушений периметра не было, купол щита стабилен. Я хотел напомнить, командир, ты слышишь меня? Приём?

– Да, слышу я тебя. Говори уже, Вигдир.

– Я просто хотел напомнить, командир, ставь датчики на возвышении. В зоне прямой видимости друг от друга. Это первое. А второе, ты знаешь, что заряд батарей на твоём экзоскелете падает? Он повреждён, поэтому повышен расход энергии. Ты помнишь, у тебя сломана правая тяга?

– Помню, Вигдир. Я почти закончил. Иду назад. До связи.

Экзоскелет действительно имел повреждения, и сейчас это сильно раздражало командира Сотни. При движении повреждённое шарнирное соединение издавало неприятный скрипящий звук. При этом мускульный усилитель правой ноги работал с перебоями, из-за чего походка экзоскелета была неуклюжей и шумной. Всё это не прибавляло хорошего настроения Сотнику.

– Хорошо, что ещё сканер местности не глючит, – пробормотал вслух Сотник. – Крутой, однако, здесь спуск. Если споткнуться, то так можно и до речки докатиться по склону. И как потом подняться наверх? Шансов нет!

От такой дурацкой и нехорошей мысли Сотник поморщился, мотнул головой и двинулся дальше твёрдой походкой, внимательно следя, куда ступает его нога.

Дойдя до нужного места, Сотник сверился с коммуникатором на правой руке, и, нажав на пульсирующую метку на дисплее пальцем, подтвердил прибытие на контрольную точку. Затем он внимательно огляделся по сторонам, прикидывая, где бы удобнее расположить охранный модуль.

– В прямой видимости ему подавай, видишь ли!

Скинув с плеча потрёпанный пехотный рюкзак, он немного неуклюже опустился на колени. Повреждённый шарнир экзоскелета опять издал неприятный скрежет, и на дисплее шлема назойливо замигало очередное уведомление о необходимости ремонта.

– Убрать напоминание, – сердито пробормотал Сотник.

Справившись с заевшим замком сумки, Сотник вытащил небольшой охранный модуль, привычным движением вогнал его в землю и провернул.

Тот послушно активировался и замигал зеленоватым светом, передавая свой статус на базу.

– Вот так. Теперь носи службу. Больше никому, – и Сотник похлопал модуль по верхней крышке. Закинув рюкзак на плечо, он поднялся во весь рост и осмотрелся вокруг. Дождь стал стихать и порывы ветра немного ослабли. Погода в горах быстро меняется. Сотник поднёс руку к голове и отстегнул шлем. Всеми лёгкими он вдохнул сырой, прохладный воздух, чувствуя, как похолодели ноздри, и выпустил густой пар изо рта. Закрыв глаза, он запрокинул голову, ощущая, как холодные капли падают ему на лицо, разбиваются и стекают по небритым щекам.

Аккуратно положив шлем рядом с собой, Сотник повёл плечами, пытаясь размять уставшие мышцы. Он ещё раз глубоко вздохнул, прищурил глаза от дрожащих капель воды на ресницах и устремил взгляд в сторону реки.

От той доброй деревни на склоне остались лишь тени развалин некогда крепких каменных домов. Наползающий с реки туман белёсыми кольцами свивался и медленно заполнял остовы разрушенных хижин, скрывая на стенах заросшие мхом следы попаданий от импульсного оружия.

Выше, среди поваленных кедровых стволов, виднелась крыша чудом уцелевшего древнего храма, ниже него Сотник разглядел выкорчеванные из земли, и угрюмо торчащие из пепла обугленные стволы яблонь. Они хранили в себе память былой мирной жизни в этих местах.

Коммуникатор подал лёгкую дрожь, и Сотник очнулся от своих мыслей.

Медленным усталым движением он поднёс мигающий дисплей к глазам. Уведомление от ИИ экзоскелета настойчиво напоминало, что пора возвращаться в расположение. Ресурс энергии почти закончился.

Ещё раз глубоко вздохнув, командир надел шлем и, бросив задумчивый взгляд на долину, направился через лес, в сторону бушующего водопада.

Около получаса он уверенно двигался по тропе вдоль склона, стараясь не наступать на камни, покрытые скользким мхом, чтобы не оступиться и не упасть.

Скоро будет ровная тропа, осталось обойти этот огромный валун. Вдруг тревожно замигал индикатор биосканера на стекле шлема. Крупный биологический объект находился в пяти метрах перед ним. Их сейчас разделял только огромный камень. Сотник резко активировал и вскинул разгонку, затем осторожно выглянул из-за валуна.

На середине дороги он разглядел фигуру, похожую на огромного серого кота. Это был его друг – горный барс. Сейчас на барса было жалко смотреть.

Промокший, унылый он ждал хозяина в единственном месте, где им невозможно было разминуться: на тропе перед самым лагерем. Его голова была низко опущена, хвост изредка совершал нервные движения, выдавая грустное настроение зверя. Вот не сиделось ему в лагере без хозяина.

– Барсик! Это ты? Ты что здесь делаешь? А я где велел меня ждать?

Сотник быстро опустил винтовку, поднял стекло шлема и направился к неподвижной фигуре на дороге. Присев возле него, он обнял друга за шею, приблизил своё лицо к серым глазам зверя. Когда-то давно он подобрал полуживого котёнка горного барса. Животное было сильно искалечено взрывом. Правая задняя нога была оторвана, и правый глаз сильно повреждён.

Сжалившись, Сотник выходил его, по ночам согревая котёнка своим телом, кормил из бутылочки. Носил его буквально на руках. Барсы трудно и долго привыкают к людям, но здесь был иной случай.

Благодарное животное оценило проявленную доброту, а армейские инженеры-умельцы смогли сделать ему очень приличный протез. Вместо утраченного глаза барсу вживили камеру от биосканера. С тех пор зверь не покидал хозяина.

Увидев плачевное состояние друга, Сотнику стало неловко за свой строгий тон. Он медленно погладил барса по мокрой шерсти спины и за ушами, тот тихо заворчал, показывая, что рад видеть хозяина. Барс молча потёрся мокрой мордой о ладонь и попытался положить лапу на плечо хозяину.

Смягчив голос, Сотник доверительно сообщил другу, глядя ему в глаза:

– Безпокоился обо мне, да? – Он потрепал его за ухо и, улыбнувшись, приобнял свободной рукой. – Пойдём-ка, брат, домой. Согреемся, приготовим хороший ужин и ляжем отдыхать. Трудный был день. Пошли, показывай дорогу.

Барс ещё раз потёрся о ладонь Сотника и немного неуклюже поднялся на лапы. Пробежав несколько метров, он обернулся на хозяина, и, убедившись, что тот следует за ним, снова перешёл на шаг. Разряженные батареи экзоскелета не давали возможности Сотнику быстро перемещаться.

Через пару минут они вошли в расположение лагеря первой Сотни. Жилые модули, рассчитанные на пять бойцов, располагались на пологих площадках склона. Большая маскировочная сеть невидимости, растянутая на высоких шестах, надёжно укрывала лагерь от разведки с воздуха.

Переступив через звукоизолирующее поле, Сотник сразу услышал десятки голосов бойцов, разговаривающих между собой.

– Сотня, командир в расположении! – громко сказал первый встретивший его боец, и уважительно уступил дорогу ему и Барсу.

Сотник вспомнил, что нужно сказать несколько слов своим солдатам и отдать вечернее распоряжение об отдыхе и ужине, поэтому он попытался активировать на мочке своего уха коммуникатор для общей связи со всеми бойцами, чтобы его слышали со всех точек расположения Сотни. Но своё намерение, так и не исполнил.

Его экзоскелет уже совсем разрядился и из последних сил скрипел ножным суставом. Раздосадованный Сотник вынужден был остановиться, не дойдя десяти метров до порога своего жилого модуля.

– У машины есть предел! А у нас его нет, выходит! – поморщившись, он огляделся вокруг и стал расстёгивать крепления, чтобы освободиться от неподвижного мехаизма, спасшего его в бою.

– Командир! – Старшина Сотни спешил к нему от складского модуля. – Вижу, батареи в ноль сели! А подождите секунду, я Вам новую мигом поставлю. А то снимать весь экзоскелет придётся. Надо же, два шага до дома не дошли! – С этими словами Старшина бегом рванул к домику командира, продолжая при этом выражать свою мысль уже на бегу. Вскоре из палатки до Сотника донёсся звук падающих предметов, очевидно, Старшина ускорил свои поиски новой батареи и сильно размахивал руками. Ему явно хотелось услужить командиру. – Вы с Барсом даже на одну и ту же ногу хромаете! Неразлучные друзья. Дайте себе отдых уже, командир! Я прослежу за вечерним регламентом и всё проверю, идите отдохнуть! – Старшина Сотни знал, сколько всего выпало на долю его начальника за этот день, искренне хотел поддержать его.

– Спасибо, Старшинка! – устало отреагировал Сотник, ожидая, пока тот установит в экзоскелет новый элемент питания.

За последние два дня его Сотня поредела, и сегодня тоже понесла потери после засады дронов. Сотник радовался, что сумел организовать охрану периметра, не привлекая вымотанных боями людей. Но сейчас многодневная усталость давала о себе знать, и он начал на ходу растёгивать крепления на экзоскелете, размышляя, что ещё он не успел сегодня сделать. Его жилой модуль стоял на небольшом возвышении, и Сотнику от входа хорошо была видна добрая половина лагеря.

К вечеру, сразу после заката, тыловой обоз с провиантом и ремонтными комплектами добрался по горной тропе до его лагеря. На этот раз всё обошлось без потерь.

Кибермулы, груженные ящиками и мешками, заполненными запчастями, протеиновыми пайками и боеприпасами для "разгонок", стояли у склада, ожидая разгрузки.

Экзоскелет без питания сразу стал неуклюжим, ожидая Старшину, Сотник продолжал свои размышления и смотрел, как бойцы разгружают контейнеры и размещают в складском блоке.

– Во! Нашел! Вроде новый! – Радостный голос Старшины и характерный звук, заменяемого блока питания, вывели Сотника из минутной задумчивости.

Вновь обретая подвижность, Сотник устало улыбнулся Старшине, глубоко вздохнул и направился к своему домику. Проходя мимо спальных модулей, он невольно услышал обрывки разговоров бойцов и понял, что, несмотря на трудный день, настроение у солдат хорошее. Причиной тому была их победа и умелая организация боя командиром. Сегодня его Сотня удачно отразила засаду дронов с минимальными потерями.

– Парни, а кто сегодня кашу делал?

– Снайпер. А что?

– А у него каша хвоей всегда пахнет. Вот зачем он хвою в еду добавляет, а?

– Не знаю, сам его спроси. Если стрепня нашего Снайпера не нравится, то наложи себе протеина из синтезатора!

– Ладно, забудь ты про кашу, Макош. Короче, парни, если бы не Снайпер, то во время засады дронов нам бы досталось по самую верхнюю крышку! Именно так! Особо Вигдиру спасибо. Он прямо всё чувствовал наперед! Расскажу, как дело было.

Продвигаемся мы, значит, по склону, а он молча так отодвинул меня ручищей своей. Потом знак дал мне стоять на месте. И сам вперед в разведку пошел. Вигдир и обнаружил их засаду! Как же они его долбили! Страшно было смотреть! Почти в упор! А кто есть наш Вигдир? – гипотетически спросил солдат с особой значимостью в голосе. А он – Искусственный Разум! Киборг на батарейках! А смотрите, как же он человечно поступил в бою! Вот поэтому, достоин наш Вигдир всяческого человеческого уважения...

Сотник улыбнулся, когда невольно услышал обрывок солдатской беседы. Стенки жилых блоков не задерживали звуки голоса, но обеспечивали невидимость от всех сканеров.

– Командир! С возвращением, – сзади послышался низкий сухой голос поврежденных голосовых симуляторов.

Прихрамывая на левую ногу, Сотника догонял мощный двухметровый киборг. Его эндоскелет был сильно поврежден выстрелами. Эта модель не имела кожного покрова, его тело было полностью из металла и пластика. На грудной бронепластине киборга, всего в нескольких сантиметрах от миниатюрного плазменного реактора, виднелся след от попадания крупного снаряда. Гидравлика его ноги была повреждена взрывом в прошлом бою, как и слуховые сенсоры на одной стороне черепа, отвечающие за анализ внешних звуков.

Фактически киборг был глух на одно ухо. Это был его помощник Вигдир, Искусственный Интеллект, помещенный в тело боевого киборга. Именно он обнаружил засаду дронов и спас Сотню от кинжального огня в упор.

– Вигдир. Как обстоят дела? – Сотник приветствовал своего подчиненного кивком головы.

– Не так хорошо, как хотелось бы. У Третьей Десятки не хватает людей для охраны периметра.

– Кем их можно заменить?

– Боюсь, никем. Из шестой Десятки осталось четверо бойцов.

– Так много потерь за месяц, – Сотник бросил взгляд на жилые биоблоки солдат. – Буду просить киборгов из резерва у Тристы.

– Полагаю, командир, это единственная альтернатива. Нам бы пополнение не помешало из числа людей!

– Как киборги, на профилактике? – Сотник взглянул на своего искалеченного помощника.

– Среди киборгов потерь нет. Сотня ужинает, отдыхает, всё по плану. Старшина следит за разгрузкой обоза. Вы совсем не отдыхаете, командир, жизненные показатели у Вас ниже нормы, прихрамывая Вигдир следовал за командиром. В присутствии подчинённых он всегда обращался к Сотнику только на “Вы”.

Отодвинув рукой эластичный занавес, закрывающий вход в модуль, Сотник зашел внутрь, поставил винтовку в ложемент зарядного устройства, с облегчением отстегнул шлем и положил его на стелаж для снаряжения. Затем стал освобождаться от креплений экзоскелета.

Барс шмыгнул в палатку впереди него и первым делом тщательно отряхнулся, орошая всё вокруг мелкими каплями. Бросив беглый взгляд по сторонам, он сразу же по-хозяйски направился к солдатской кровати, стоящей в дальнем углу рядом с обогревателем. Это было его законное место.

Немного поворчав, он неспешно залез на кровать, осмотрелся вокруг, проверяя всё ли в биоблоке на своих местах, выразительно посморел на свою пустую миску рядом с кроватью и растянулся во всю длину матраса. Через минуту в модуль вошел Вигдир и занял свое место за тактическим столом у стенки блока. Ему не нужен был отдых, и теперь он стал настраивать выставленные командиром охранные разведмодули, чтобы создать общую картину местности на голографической проекции.

Сотник устало опустился на походный стул, запрокинул голову и вздохнул с облегчением. Это был очень трудный день! И он подошёл к концу! Теперь всё, вроде, на своих местах: все нужные распоряжения подчиненным отданы, его солдаты сыты, отдыхают в тепле, и лагерь надежно укрыло защитное поле, охранные модули взяли под контроль весь периметр боевой позиции и лагеря.

Осталось накормить Барса, и можно заняться собой. Эх, поспать бы ещё!

– О Боги, Боги! Как же я устал!

Он обвёл взглядом жилой модуль. Две узкие солдатские кровати, на одной из которых удобно расположился барс. От обогревателя его шерсть начала быстро парить в разреженном горном воздухе, отчего барс выглядел немного комично. Он лежал, развалившись на матрасе, весь в облаке пара.

У стены находился стол с пищевым автоматом и посудой, четыре походных стула, ложементы для зарядки разгонных винтовок. Вешалка для просушки униформы и снаряжения. Две двери, расположенные рядом, вели в душевую комнату и туалет. Вот и всё убранство.

Жилой модуль освещался регулируемым источником света под потолком. Обстановка спартанская, но для армейской жизни очень даже роскошная.

На отдельном столе в углу жилого модуля находился тактический стол с голографическим проектором, на котором была видна долина Кулу, укрытое защитным полем расположение войск Коалиции, и боевые позиции первой Сотни.

Поставленные Сотником охранные модули давали чёткую объёмную картинку местности и полную информацию об окружающей обстановке.

За столом сидел Вигдир и сосредоточенно изучал данные с охранных модулей.

Сотник подумал, что неплохо было бы и о себе позаботиться: принять душ, сменить мокрую экипировку и боты на сухой комплект, но накормить большого кота – дело было перво-степенное.

Наверное это привычка всех командиров: думать о себе в последнюю очередь. Со стороны Барсовой кровати донеслись звуки, напоминающие тихое бормотание человека.

– Нужно покормить тебя, Барсюнь? Ты голодный целый день, так уж вышло, брат. Сейчас я тебе что-то вкусное приготовлю! Специально припас! Мясо!

При слове "мясо" Барс мгновенно вскинул голову и поставил уши. Теперь он не сводил с хозяина заинтересованных глаз. Мысли его легко читались: "Я не ослышался? Мясо, говоришь?"

Сотник поднял крышку большого продуктового контейнера, нагнулся над ним и стал громко рыться, гремя упаковками, пытаясь найти что-то на дне.

– Вот! Нашёл! – с радостным лицом сообщил он, и поднял голову над контейнером. Из глубин ящика Сотник извлёк заветную банку внушительных размеров. – Натуральное мясо, Барсюня! Из чистой сойи! – торжественным голосом произнёс он и покрутил банку в руке.

Барс заинтересованно облизнулся, но с места не тронулся, это означало, что он предлагает хозяину осознать, что он Барс, так долго ждал, когда стихнет бой и очень переживал за хозяина, сидя на мокрой дороге под дождём.

Значит теперь Сотнику нужно за ним поухаживать и проявить больше внимания. И поэтому логично, если хозяин сам принесёт Барсу еду и посидит рядом.

Сотник освободил из крепления на поясе армейский нож и привычным движением вскрыл банку. Барс внимательно следил за процессом, но не проронил ни звука, демонстрируя отменную выдержку и воспитание. Для начала Барс принял независимую позу и даже отвернулся к стене, но ровно на секунду. Затем он стал молча смотреть как Сотник, с улыбающимся лицом, подходит к нему с банкой в руке и щедро вываливает в его большую миску всё её содержимое.

Из-за увечия Барс ни разу не охотился, да и не умел. Поэтому искренне считал, со слов хозяина, что это и есть настоящее мясо. Ну не мог же хозяин ошибаться? И ещё, по Барсовому рассуждению, всё сейчас было хорошо и правильно именно из-за того, что он, Барс, долго ждал Сотника один в мокром неудобстве, переживал за всех, пока шёл бой, и верил, что всё будет хорошо и хозяин вернётся к нему.

– Ладно, Барсюнь, кушай и отдыхай, милый мой. Ты за нас всех беспокоился, я же вижу. Но теперь всё хорошо, и мы снова вместе! Пойду я и себе что-нибудь приготовлю, ладно?

С этими словами Сотник встал на ноги и стал уже размышлять, что ему сделать в первую очередь: пойти сразу в душ и переодеться в сухое или направиться к пищевому автомату, чтобы приготовить себе нехитрый армейский ужин, но сухой голос Вигдира прервал его размышления:

– Командир, нарушение периметра с воздуха. По виду, упал гражданский флайер. Пассажир – человек в биотеле. Среднего роста. Очевидно, ранен при посадке, пока лежит неподвижно. Охранный модуль оружия при нём не обнаружил, но проверить не мешает.

Вигдир внимательно разглядывал голографическую проекцию с места события.

– И какие вероятности твоих предположений? – спросил его Сотник озадаченно.

– Более 98% вероятностей, что это обычный гражданский субъект: волонтёр, бард, писатель, охотник за трофеями. Мы всяких таких видели.

– Да, десант так не высаживают, Вигдир. Флайер могли сбить даже с орбиты.

– В каком режиме мне принимать ответные меры? Могу киборгов послать.

– Отставить тревогу, Вигдир. Сам схожу, разберусь. Только вот батарею надо опять заметить. Старшина в спешке поставил мне первое, что нашёл в углу: простреленный в засаде, твой старый аккумулятор! – С этими словами Сотник, кряхтя, полез в контейнер с запасными батареями для экзоскелета.

– Командир, Вы третьи сутки уже не отдыхали. Предлагаю послать Старшину или я сам схожу.

– Всё в порядке, Вигдир. Старшина пусть по хозяйству разбирается, он обоз разгружает. Ты лучше носи боевое дежурство. Я сам схожу. Ты прав, там нет ничего серьёзного.

Сотник, поморщившись, с силой вогнал новый аккумулятор в посадочное гнездо.

Пустой экзоскелет сразу ожил и начал стандартную диагностику. Осталось проверить оружие. Командир осмотрел свою разгонку. Зарядный блок был ещё не готов, поэтому он решил взять автомат Вигдира из соседнего ложементы.

Нахмурившись, Сотник опустил голову, изучая свои боты. Он так и не успел переодеться и высушить снаряжение. Ничего не поделаешь, нужно выдвигаться. Для него личный комфорт был всегда на втором месте после воинского долга.

Сотник привычно втиснулся в экзоскелет и снова стал застегивать крепления. Он перевёл взгляд на Барса и невольно улыбнулся: большой кот, лежа на кровати, с аппетитом ел из огромной миски, и от этой сцены веяло чем-то давно забытым, уютным и домашним.

Сотник не хотел брать с собой друга и решил пообщаться с ним до ухода. Он всегда был уверен, что Барс понимает не только его слова, а может читать мысли хозяина и чувствовать его настроение.

– А пока я хожу, Барсюня, поразмышляй вот о чём. Много лет назад в стране, где боги жили среди людей, жил жреческий философ по имени Ксенофонт.

Лживые историки прошлого сделали из него китайца Конфуция. Кстати, этот Ксенофонт любил и уважал котов.

И вот однажды сказал Ксенофонт своим ученикам: "Выберите себе дело по душе, отроки, и вам не придётся работать ни одного дня в своей жизни", – продолжая застегивать крепления, Сотник поднял глаза на Барса. – Когда-нибудь и эта война закончится. Наступят мирные времена на всей планете. И мы с тобой построим дом.

Я тут, Барсюнь, уже приглядел место вверх по долине. Совсем недалеко! А что? Посадим большой сад с яблоками, заведём козочек, яков. А в доме том, сделаем печь, а на той печи большой – тебе лежаночку мягкую соорудим. Будем с тобой жить среди добрых соседей, вести свое хозяйство. И займёмся мы любимым делом: будем Правь и Лад восстанавливать везде! Мирно так, благостно, по-человечески. Что скажешь?

Словно подтверждая свои слова, Сотник утвердительно кивнул Барсу головой и защёлкнул последний крепёж на запястье. Привычным движением он пристегнул шлем и замер на несколько секунд, дожидаясь конца активации и тестирования всей системы. Затем провёл настройку ночных режимов экзоскелета и сканеров. Всё было нормально.

Всё это время Барс ел и при этом внимательно слушал о планах хозяина на жизнь, не забывая наблюдать за Сотником. Осознав и осмыслив замысел хозяина о недалёком будущем, Барс облизнулся, поднялся и неторопливо спустился с кровати на пол, после чего потянулся, разминая лапы и спину. Окинув Сотника взглядом, словно проверяя всё ли в порядке у хозяина со снаряжением, Барс, не оглядываясь, направился напрямик к выходу, всем своим видом показывая, что его решение сопровождать хозяина никакому обсуждению не подлежит. Отодвинув мордой занавес, он некоторое время изучал обстановку снаружи. Убедившись, что всё в полном порядке, он неторопливо вышел из модуля и скрылся в темноте.

Сотник молча проследил за действиями зверя, подбросил в руке автомат и вздохнул:

– Барса, тебя сложно отговорить, да? Ну ладно уж, пойдём.

2 Глава

Погода снова изменилась, теперь чистое ночное небо густо усыпало звёзды. Круглая Луна поднялась над горными вершинами и заливала долину своим светом. Ветер стих.

Сотник постоял немного, привыкая к темноте. Через секунду голова Барса мягко ткнулась ему в колено. Нужно было отреагировать на такой жест. Сотник наклонился и погладил друга по голове. Тот тихо заворчал в ответ.

– Пойдём, Барсюнь. Надо проверить, что там такое с неба упало, – с этими словами он направился к выходу из лагеря. Перед ними стеной стоял ночной лес, где-то вдали слышался шум водопада. Тяжёлые ритмичные шаги повреждённого экзоскелета разносились по лесу гулким звуком. Ничто так не выдавало местоположения в ночном лесу, как резкий скрипящий звук металла.

– Чёрт бы побрал эти приводы, – досадовал сквозь зубы Сотник. – Да меня аж за милю слышно! Так и за танк принять могут. Этот экзоскелет! А замену-ка я его на новый в ближайшее время. Хотя, именно этот меня от выстрела сегодня спас. Точнее от смерти. А вдруг он счастливый? Может не менять его, а просто подлатать?

Через некоторое время на проекторе шлема возникло разорванное выстрелом туловище огромного кибер паука. Шестиногие быстрые дроны были идеальным оружием Коалиции в горах. Сегодня его Сотня чудом избежала их засады.

Сотник стал вспоминать, как Вигдир остановил бойцов Сотни и сам первый вышел на эту дорогу.

Вон из тех кустов по нему неожиданно выпустили реактивную гранату, затем сразу обрушился шквал огня. Дроны били почти в упор. Хорошо, что Снайпер вовремя его прикрыл. А ведь первым должен был выйти сам командир его солдаты. Сотник скривил губы в презрительной усмешке и поёжился, представив иной расклад событий.

Смерти он не боялся, а вот мысль, что его Сотня останется в бою без командира, была отвратительна. Проходя мимо этого места, он стал заново вспоминать и переживать этот день. Барс перебежал между корпусами разбитых дронов и обнюхивал их с интересом. Горная тропа пошла вверх, видимость при лунном свете была отличная, но Сотник больше доверял приборам и биосканеру, поэтому стекло не поднимал.

На голографическом интерфейсе визора шлема светилась зелёным светом подробная карта местности, на которой пульсировала жёлтым пятном точка падения флайера, синяя стрелка, корректировала маршрут и указывала направление движения экзоскелета.

Место падения было совсем рядом. За небольшим каменным гребнем расположилась небольшая лощина. Сбитый флайер должен быть где-то на её окраине в кустах.

Сейчас Сотник стоял прямо над точкой его падения. Он переключился в инфракрасный спектр визуализации и тихо прилёг на гребне. Осмотревшись по сторонам и изучив противоположные склоны долины, он стал внимательно разглядывать небольшую лощину вниз.

На небольшой ровной площадке, поросшей травой и мелким кустарником, были разбросаны пластиковые контейнеры и детали машины, разлетевшиеся при падении.

Два объекта в лощине активно излучали инфракрасный спектр: один по виду напоминал контур человека, сидящего на коленях около осатков флайера. Вторым объектом был двигатель, который ещё испускал остаточное тепловое излучение.

Сотник сосредоточил своё внимание на этом шевелящемся органическом объекте. Судя по размеру и контуру теплового пятна, это была девушка. По всей видимости она снимала с флайера то, что ещё можно было использовать: батареи и рацию.

До неё оставалось метров тридцать вниз по склону.

На сколько это было возможным, Сотник детально изучил обстановку вокруг места падения. На стекле его шлема отразилась хвостовая часть небольшого флайера, её хорошо было видно из заросшей кустами впадины.

Наверное, высокий и упругий кустарник смягчил падение аппарата. Какие-то мелкие части флайера валялись неподалёку, вперемежку с разбитыми грузовыми контейнерами, из которых вывалился наружу весь нехитрый багаж пассажира.

Сотник некоторое время наблюдал за ней, стоя неподвижно. Девушка двигалась спокойно и уверенно. Она явно решила заночевать на месте крушения и пыталась разбить лагерь, что было совершенно логично в её ситуации. Единственно, что она не учла, это силовой купол Коа-

лиции в зоне прямой видимости на противоположном склоне долины. Именно там сейчас была огневая позиция врага, укрытая сетями невидимости и мощным защитным полем. Совсем не лучшее место для лагеря, но что взять с этих наивных гражданских? – Хозяйственная! – Сотник опять тяжело вздохнул и стал размышлять, как бы ему логичнее поступить.

А между тем, девушка внизу продолжала неторопливо разбирать разбросанные вещи, аккуратно отсоединяла батареи с разбитого флайера и складывала всё собранное на пологом пространстве, пытаясь навести хоть какой-то порядок.

Сотник отметил, что фонарь она не зажигает, прекрасно ориентируясь при лунном свете. “Значит не первый раз путешествует, опытная,” – сделал он вывод.

– Понимаешь, Барс! – обратился он шёпотом к напарнику, и в его тоне было искреннее возмущение. – Вот, глянь на неё! Эти гражданские! Они, как проклятье для нас! Падают ночью с неба и лезут куда их не просят. И что ей в тылу не сиделось-то? Так она ещё и бельё своё развешивает на верёвочку, прямо перед Коалицией! И все это творится на моей позиции, представляешь! Полный дурдом! Пойдём, брат, разобраться!

С этими мыслями он стал спускаться вниз, размышляя, как бы по-деликатее обратиться к девушке и поскорее увести её отсюда без лишнего шума. Большого опыта общения с женским полом Сотник не имел, и сейчас, спускаясь вниз, подбирал нужные слова, которые намеревался сказать незадачливой путешественнице.

И тут Барс отмолил то, что Сотник от него совсем не ожидал. Обогнав хозяина на спуске, он тихо спустился к месту крушения, изучил обстановку и стал медленно приближаться к девушке, прячась в тени кустов.

Похоже он чувствовал, что она не представляет опасность. Тихо обойдя покорёженный корпус флайера, зверь вплотную приблизился к девушке и остановился прямо у неё за спиной. Это означало, что тишина долго не продлится.

Мгновенно оценив последствия этой Барсовой выходки, Сотник шёпотом выругался и ускорил спуск по каменистому склону. Теперь он намеренно издавал шум, чтобы первым привлечь к себе внимание девушки.

– Помощь Вам явно не помешает, верно? – громко произнёс Сотник нарочито беззаботным бодрым тоном. – Я к Вам спускаюсь с этой целью. Кстати, добрый ручной зверёк, стоящий за Вашей спиной, не опасен. Зовут его Барсик. Не пугайте его, пожалуйста!

Эти единственные правильные слова в данной ситуации Сотник сказал бодрым уверенным голосом, чтобы не испугать девушку.

Она быстро оглянулась, и заметив барса, немного отпрянула от неожиданности:

– Ой! – После чего снова повернулась к Сотнику, но уже с улыбающимся лицом. – А ведь я совсем не испугалась, а должна была!

И она негромко рассмеялась. Видно было, что напряжение её спало, и она готова принять помощь. Барс молча подошёл к ногам Сотника и сел с равнодушным видом, отвернувшись. Пугать слабое существо не входило в его планы.

Сотник поднял стекло шлема, чтобы лучше рассмотреть гостью.

На вид девушке было лет шестнадцать-семнадцать. В лунном свете её довольно хорошо было видно.

Роста она была выше среднего, немного худая, типичная фигура подростка. Волосы цвета меди множеством заколок закреплялись на затылке, рыжие пряди торчали в разные стороны, чем-то напоминая перья птицы. Её ноги обтягивали всеразмерные штаны, состоящие из капрона и нановолокон, так называемые “вечные колготки”. Обута она была в старые разбитые армейские ботинки и было похоже, что они на несколько размеров больше, чем требовалось. Весь этот калоритный образ дополняла не сходящая с лица детская искренняя улыбка, выдающая присущий девушке добрый нрав и оптимизм.

Ночная гостья живо поднялась на ноги, с ответным любопытством разглядывая Сотника. Её взгляд упал на небольшую эмблему подраздления горных стрелков. На ней был изображен воющий белый волк на фоне гор – символ Северян.

– Я помню все эмблемы частей, где давала концерты. У вас я ещё не была. Надо полагать, вам повезло. Я играю на скрипке.

И Сотник снова увидел эту обезоруживающую улыбку на лице девушки, её выразительные глаза встретились с его взглядом. Ну как можно сердиться на такую?

– И откуда ты такая? – вздохнув, спросил Сотник тихим голосом.

– Если честно, то с неба, – девушка указала пальчиком куда-то вверх. – Всё шло нормально, пока я не снизилась. Потом вспышка и взрыв. Стала падать. Выбрала место, где помягче приземлиться и вот, – обернувшись, она махнула рукой в сторону разбитого флайера.

Пока она подробно рассказывала историю своего короткого путешествия, Сотник принял решение: быстро и без шума собрать всё её барахлишко и, не привлекая внимания, увести это “чудо” в свой лагерь, подальше от глаз и стволов Коалиции, и уже в спокойной обстановке принять решение.

– И как зовут такое чудо?

– Я Барда! Барда Ви! – полное имя, – и девушка подняла перед глазами Сотника два пальца, сложенных в форме латинской буквы “V”. – Ви – значит Виктория. Победа!

Он непроизвольно остановил свой взгляд на тонких и изящных пальцах её руки. На узкой девичьей ладошке была одета чёрная кожанная перчатка, защищающая только ладонь. Пальцы девушки были в мелких ссадинах и перепачканы в земле.

– От Бога рекущая против зла. – неумело перевёл её имя с древнего языка Сотник. – А меня зови просто: Сотник. Я – командир Сотни. И наша позиция на этом склоне. А прямо напротив нас – стволы Коалиции. Вон там, на склоне. Здесь совсем не лучшее место для лагеря, верно?

Девушка слегка расширила глаза, но лёгкая улыбка так и не покинула её лица. Она непроизвольно молча закивала головой, услышав слова Сотника.

Было видно: она быстро оценила обстановку и сообразила, что происходит.

– Ах, вот оно как? Поняла! Теперь я представляю, что Вы думаете по поводу меня и моего лагеря на этом месте! Полный дурдом с бельём на веревочке! Я всё поняла! Сейчас я быстро соберу свои вещи и давайте тихонько выбираться отсюда.

Слова девушки немного озадачили Сотника. Не дожидаясь его реакции, девушка принялась быстро собирать свои вещи и укладывать в контейнер. Наблюдая за ней, Сотник отметил, что Барда Ви озвучила все его мысли, и практически в тех же выражениях.

Из-за частого выброса адреналина, люди на войне теряют некоторые человеческие качества, но обостряются их инстинкты. В сложных событиях Сотник часто полагался на свою интуицию, что не раз спасало ему жизнь и даже вошло в привычку. У него было достаточно опыта, чтобы отличить засланного разведчика или диверсанта от человека, случайно оказавшегося в затруднительном положении, вроде этой девочки.

– Контейнеры твои можно навесить мне за спину, там есть кронштейны для крепежа, – предложил он свою помощь благосклонно и повернулся спиной к Барде. – Так мы быстрее покинем это место.

– Считайте, что мы его уже покидаем, сейчас только пристегну утяжки. Флайер, как видите, горел падая, поэтому из целых вещей набрался один средний контейнер, совсем не тяжёлый. Всё, можно двигаться! Пошли?

Сотник повернулся к ней лицом. Барда действительно собралась меньше, чем за минуту и теперь стояла, всем своим видом показывая готовность двигаться вслед за ним. В руке она держала футляр со своим инструментом, напоминающий скрипку. Заметив вопроситель-

ный взгляд Сотника, она слегка пожала плечами и прокомментировала с легкой гримаской: – Скрипку я сама понесу.

– Как угодно, – коротко ответил Сотник тихим голосом, и стал подниматься вверх по склону. – Только не шуми.

Девушка молча кивнула, но через пару шагов она поняла, какой шум издаёт при движении экзоскелет её спасителя и тихо рассмеялась. Затем, дождавшись пока шарнир не проскрежетал ещё раз, весело соощила голосом, в котором Сотник расслышал явную иронию: – Конечно, я буду двигаться тише мыши. Маскировка у нас специальная, звуковая! Я всё понимаю! Нас примут за танк и испугаются стрелять из чего-то мелкого! А до пушки ещё добежать надо!

На эту её реплику, Сотник, ценивший в людях юмор, рассмеялся от души: – Ха –Ха! Ха! Верно! В точку подметила! Молодца! Сам бы тоже так сказал!

Какое-то время они поднимались молча, девушка цеплялась одной рукой за камни, другой рукой держала свой футляр, оберегая его от случайных ударов о склон. И действительно, двигалась она очень ловко и аккуратно, ни один камень не сорвался вниз из-под её ботинок. Крутой подъём скоро закончился, и они оказались на каменном гребне, с которого Сотник наблюдал за ней совсем недавно. Дальше дорога была вполне пригодная, чтобы двигаться вдвоём. Барда Ви догнала Сотника и пошла с ним рядом.

– А как звучит Ваше имя, Сотник?

Этот простой вопрос застал Сотника врасплох.

– Имя? А имя моё тебе зачем?

– “Каждый человек именем славен...”, – продекларировала Барда Ви слова очень древней книги.

Сотник некоторое время шёл молча, и наконец, прервал тишину: – Пам. Моё имя: Пам. Сотник Пам, – повторил он несколько раз неуверенным голосом, словно проверяя слова на звучание.

– Как-то незаметно мы все потеряли свою индивидуальность и даже имена свои позабыли на этой войне. Называем друг друга только по предназначению. А многие и себя потеряли. Люди будто сошли с ума. На войне так бывает!

Сотник и сам удивился своей многословности, обычно он был краток в беседах. Некоторое время оба шли молча, погружившись в размышления. Слышался только ритмичный скрип шарнира и отдалённый шум водопада.

– Знаете, у меня какое убеждение, – нарушила вдруг тишину Барда, – что все предметы, которыми мы пользуемся, они все немного живые. Некоторые спасают нам жизнь, помогают, а другие, наоборот, притягивают негатив. Вы согласны? Например, вот этот экзоскелет счастливый. Он спас Вам ногу недавно и верно служит, как может, хотя и скрипит. Совсем не громко скрипит. Значит, он хороший и позитивный для Вас. Не стоит с ним расставаться, можно просто привод поменять. Подлатать его немного и он будет и дальше с честью служить Вам!

Неожиданно Сотник осознал, что именно на этом месте, совсем недавно он размышлял как раз об этом и именно в этих самых выражениях.

С некоторым удивлением, он опять посмотрел на девушку, идущую рядом. Ему даже показалось, что она и теперь каким-то странным образом слышит его мысли и может озвучить их в следующий миг.

Странность девушки заключалась не только в чтении мыслей, находясь рядом с ней, Сотник отметил, что вся его дневная усталость куда-то улетучилась, и настроение у него теперь ровное и спокойное.

Чтобы не впадать в явное противоречие со своей логикой, он стал убеждать себя, что в мире очень часто бывают случайные совпадения и не в его правилах думать о подобных

глупостях. Размышления об этих странностях вскоре оставили его, как, впрочем, и мысль о скором отдыхе.

Нужно было обустроить гостью и доложить Тристе о появлении в части малолетней волонтерши со скрипкой, которая желает развлекать бойцов своими концертами. Затем пришла мысль об острой нужде в пополнении личным составом его Сотни. Позиции были наполовину пустые.

– Музыка на войне очень важна, – неожиданно изрекла Барда строгим тоном, прервав ход мыслей Сотника. – Она помогает бойцам в сражении. По большому счёту, всё материальное вокруг нас – в какой-то степени музыка. Всё окружающее нас – это волновые энергетические сигнатуры разных уровней плотности, понимаете? По сути, это фотоны в разных энергетических состояниях. Именно их, мы воспринимаем, как твёрдую материю. Своей музыкой, по сути светом, я формирую мысли бойцов!

Вам известно, что наши мысли – это тоже особого рода материя. Только она существует в виде поля, как информация. Мысли наши привлекают энергию и материю, таким образом они осуществляются. Вы меня хорошо понимаете?

Сотник опять погрузился в свои командирские размышления, поэтому ничего не отвечал, полагая, что говорливость Барды может быть вызвана шоком после падения. Он лишь изредка бросал на девушку взгляды, но не прерывал её. Барда же чаще смотрела на звёзды, чем по сторонам и продолжала рассуждать:

– Мысли человека – это материальная волновая сигнатура, но они не просто материальны! Я просто уверена, что мысли могут менять реальность и формировать новую! Не спорьте! Всё именно так! Понимаете, о чём я?

Кстати, – неожиданно сменила тему Барда, – концерты для воинов – это моя личная инициатива. Такая у меня форма борьбы с Коалицией, понимаете? Гармоничная музыка воздействует на души бойцов. Я даже полагаю, что музыка лечит души, Вы понимаете о чём я? Ой, смотрите, Сотник! Звезда упала с неба! Хороший знак! Это же что-то значит, да?

– Да ничего это не значит. Просто метеорит вошёл в плотные слои атмосферы и сгорел. Вот, что это значит! Под ноги лучше смотри, а не на небо, – проворчал Сотник, очень озадаченный словами этой странной девушки.

– Да, она сгорела, – сообщила девушка, проводив взором яркий след в небе, – но оставила свой след! И на миг стало светлей в ночи! Она приблизила рассвет! Это было её предназначение, и это было предрешено!

– Возможно, что всё именно так, Барда Ви, – отозвался Сотник тихим голосом. – Но мне сейчас не до музыки, и не до звёзд. А вот помощь волонтера по тыловому обеспечению нашей Сотне была бы кстати.

И если этот волонтер поднимет бойцам боевой дух игрой на скрипке, тогда совсем иное дело. Знаешь о чём я сейчас размышляю?

– Знаю, – живо отозвалась Барда. Она посмотрела на Сотника и как-то совсем по-детски улыбнулась, – Наверняка Ваши мысли связаны с теми, кто засел на противоположном склоне. Возможно Вы ещё думаете о пополнении, – спокойный и рассудительный голос девушки, которым она опять озвучивала его мысли, сейчас показался Сотнику нереальным, как-будто из другого мира. Всё это из-за того, что Сотнику вдруг почудилось, что он слышит голос Барды Ви не ушами. Её слова просто возникали в его мозгу в виде образов! И это было очень странно!

Снова с улыбкой глянув на Сотника, девушка пошла немного быстрее, потому что дорога в этом месте начала сужаться. Сотник решил более не размышлять об этом странном обстоятельстве озвучивания Бардой Ви его мыслей, рассудив, что это проявление усталости его организма.

Мы всегда можем легко найти объяснение любым необычным событиям.

Вскоре они приблизились к месту, где днём проходил бой с дронами. Барда остановилась и с любопытством стала разглядывать остатки пауков.

При свете Луны они выглядели, как фантастические твари. Потрогав ногой одного из них, она повернулась к Сотнику и произнесла с детской непосредственностью: – А кстати, если немного повозиться, то можно с них снять водородные аккумуляторы! Хорошая штука, и в хозяйстве всегда пригодится! Например, эти батареи потянут спокойно приличный домик. Я немного разбираюсь в технике.

– Уй, лучше ты их не трогай! – поморщился Сотник. – Знаешь, бывает, что тронешь эту тварь, а он вдруг оживает! Да! И такое уже бывало! Проводочки на миг замкнутся внутри снова! И он палить сразу начнёт или взрыв устроит! Иди лучше вперёд и не крутись на дороге.

Барда сделала бльшие глаза и быстро отскочила от разбитого дрона. С минуту она молча шла впереди Сотника по тропинке, изредка передёргивая плечами на ходу, наверное его слова об ожившем дроне произвели на неё впечатление.

Теперь Сотник видел перед собой спину девушки. Манера ходьбы Барды заставила его улыбнуться: она имела привычку при ходьбе перекачиваться с пятки на носок, от чего её походка была немного подпрыгивающая и детская.

По какой-то причине Барс, обычно малообщительный, шёл теперь рядом девушкой, будто знал её ещё котенком, и Сотник снова отметил нетипичное поведение друга.

– Я принимаю Ваше предложение о волонтерской поддержке. И готова заключить контракт. Кстати, я умею обслуживать и ремонтировать разгонки, – неожиданно сообщила Барда Ви, не поворачивая головы к Сотнику.

– И как долго ты на войне была волонтером?

– Больше года. – последовал ответ. – С тех самых пор, как осталась одна.

Но при каких обстоятельствах это произошло, я Вам рассказывать не буду, хорошо? И давайте сменим тему. Какой прекрасный вечер, я так люблю горы! Здесь очень красиво. Кстати, Ваш Барсик со всеми такой дружелюбный?

– Нет, только с тобой, это то и странно. Ну вот мы и добрались. Сейчас организуем тебе жильё, накормим.

Подойдя к расположению, Барс первый шмыгнул в одному ему известный проход под изолирующей сеткой.

Барда посторонилась, пропуская вперёд Сотника в тяжёлом экзоскелете.

– Следуй за мной, не отставай, – коротко бросил ей командир и направился к своему модулю через лагерь.

В расположении Сотни было тихо и темно, но кое-где в солдатских модулях горел тусклый свет. Командирский блок Сотника был сразу за складом. Разгрузка обоза давно закончилась, и кибермулы неподвижно стояли у станции зарядки.

Возле склада из темноты показалась фигура Старшины:

– Командир! Я Вас ждал! Разгрузка закончена, Сотня отдыхает, происшествий не было, – коротко должил он, и посмотрел на Барду.

– Ого! У нас пополнение из волонтеров? Как хорошо! У Тристы уже пять человек работают. Какие распоряжения будут по волонтерше, командир?

– А сам как думаешь? – не оборачиваясь, бросил ему Сотник. – Сперва накормить Барду Ви, затем, как положено оформить по документам. Затем поставить ей жилой блок, закачать в него воду и подать энергию. Не забудь поставить в её домик пищевой автомат. Что спрашиваешь, если сам порядок знаешь?

Размести её блок рядом с моим. Ох, устал я, Старшинка, сделай всё сам, как положено. А мне ещё Тристе докладывать о волонтерше.

Сотник остановился, обернулся к девушке и сказал более мягким голосом:

– Барда Ви, с этого момента ты волонтер в нашей Сотне. Состоишь на продуктивном и вещевом довольствии, поступаешь в распоряжение Страшины. Он даст тебе все инструкции, а пока ставят твой модуль, можешь подождать в моем блоке. Снимай свой контейнер, – и он повернулся к Барде Ви спиной.

– А я помогу тебе, – Старшина первый потянулся отстегивать утяжки креплений, проявляя гостеприимство. – Это весь твой багаж? Не густо. Посиди пока у командира. Через пятнадцать минут домик соберут, и я позову тебя.

– Спасибо Вам, Старшина. Этот день был такой не простой для всех нас, и, посмотрите, как он хорошо и спокойно закончился! Значит утром нас всех ждут хорошие новости! Есть даже такая примета! – при этих её словах, Сотник и Старшина, сами того не замечая, улыбнулись. Улыбнёмся же Миру!

3 Глава

Утро в горах наступает за несколько минут. Сначала чёрная ночь, будто случайно, расступается над вершинам гор еле заметным бликом. Именно этот первый робкий луч окрашивает горы в голубое неяркое свечение, ускользящее, как туман.

Голубая дымка медленно переходит в нежно-розовый отблеск, это всегда невыразимый цвет, даже для глаза художника, и только потом наступает неповторимый по красоте рассвет, мир преобразается.

Не проходит и трёх минут, как Солнце уже показывает свои лучи на вершинах, где всегда лежит белый снег. Ещё две минуты, и утреннее Солнце зальёт своим светом всю долину. Славьте, люди, жизнь и Солнце!

Сотник пробудился с первыми лучами. Жилой блок командира освещался приглушенным светом лампы, стоявшей на тумбочке рядом с его кроватью.

Открыв глаза, он потянулся и ощутил себя хорошо отдохнувшим и бодрым. Он повернул голову на подушке, улыбнулся, вспоминая свой яркий красивый сон, где он строил из свежих пахучих досок крышу дома в горах. Ему редко снились сны о мирной жизни.

Первое, что он увидел, это серые глаза Барса. Пушистый друг смиренно и воспитанно сидел рядом с кроватью хозяина. Ход мыслей Барса легко читался по его глазам: “Как же я рад тебя видеть! Но раз уж ты не спишь, то давай пожрём?”

Воспитание и манеры не позволяли ему трогать хозяина лапой по лицу, громко урчать или прыгать на живот своего любимого человека, чтобы тот проснулся. Хриплым после сна голосом Сотник приветствовал друга, оценив его выдержку и терпение.

– Ты уже на службе? А я, Барс, сон видел, и ты там тоже был. Мы дом делали. Давай, брат, начнём день. Сейчас умоемся, позавтракаем плотно. Встаю, Барсик. Уже встаю. – Все ещё сонным голосом Сотник дал Барсу понять, что его просьба понята и будет исполнена: – Сейчас накормим тебя.

Сотник свесил ноги с кровати, легко поднялся и направился в душевую, на ходу обратившись к сидящему за своим столом помощнику:

– Доброе утро, Вигдир. Вижу, что ночь прошла без происшествий. Это хорошо, после завтрака займёмся делами.

Холодный душ придал Сотнику хорошего настроения. К тому же, выйдя из душевой, он с удовольствием обозрел на своей кровати комплект новой боевой экипировки, который заботливый Вигдир уже успел принести со склада. Сейчас он возился с ремонтом экзоскелета для командира.

– Я весь в обновках, Вигдир! Спасибо за заботу. А как нам быть насчёт твоего ремонта? Ты сделал заказ своей нагрудной пластины?

– Рад тебя видеть свежим и бодрым, командир. Твой биоритм выше среднего. Заказ деталей для меня придёт завтра утром с караваном, но с этим успеется. Я хотел информировать о новой экипировке. Это новая разработка, называется “Хамелеон”.

Сегодня всю нашу Сотню в неё переоденем, – по непонятным причинам Вигдир всегда на людях обращался к командиру только на “Вы”, а один на один всегда был на “Ты”. Машины тоже имеют свою необъяснимую индивидуальность в отношениях с людьми.

Сотник в приподнятом настроении принялся одевать новую экипировку и подгонять её под свои параметры.

Удовлетворённо оглядев себя в новой форме, и ещё раз проверив регулировки жизнеобеспечения, Сотник бережно взял с тумбочки широкую планку с боевыми орденами и аккуратно прикрепил её на положенное по уставу место на груди.

– Ну что, мой добрый кот, – кивнул он Барсу, – пора приступать к завтраку! – он привычно нагнулся над продуктовым контейнером, ища нужную банку.

– Солдатская каша с мясом! Рекомендована для кормления больших котов.

4 Глава

– Доброе утро, Ратиш! Ты не против, если я составлю тебе компанию? – голос ИИ был мягкий и доброжелательный, но молодой человек, медленно идущий по длинному коридору, от неожиданности вздрогнул, наверное он был глубоко погружен в свои размышления и забыл, что ИИ Центра имеет возможность видеть его в любой точке пространства. Перед его глазами все ещё мелькали фрагменты недавних трагических событий. Как быстро привычный мир превратился вдруг в хаос!

Он помнил нарастающий вой, затем всё здание содрогнулось. Наземная часть их Научного Центра в миг была сметена аэрозольным взрывом, не тронутыми от повреждений остались только подземные этажи, тяжёлые стальные двери бункера выдержали взрывную волну.

Но одной лишь бомбежкой дело не закончилось, после серии разушающих ударов, которые сравнивали с землёй все наружные постройки, была атака нановируса. После глухого взрыва густой и едкий дым, содержащий искусственный вирус, стал заполнять все подземные этажи Центра, и это ещё более усилило панику среди людей, мечущихся по коридорам и лестничным пролётам.

Люди науки совершенно не приспособлены к экстремальным ситуациям, и они до последнего мига не верили, что по их мирному Научному Центру в горах могут осознанно нанести поражающий ракетный удар. Но это случилось, и оставшиеся в живых сотрудники охранной службы Центра прикладывали все усилия для срочной эвакуации всего персонала, который остался на нижних этажах.

Ушли все, кроме него! А куда ему было уходить? После осознания, что он инфицирован смертельным вирусом спешка стала бессмысленной. К тому же здесь вся его работа, которой он посвятил всего себя.

Теперь ИИ Научного Центра по имени ДРУГ стал его единственным понимающим собеседником, а сам он теперь являлся последним обитателем подземных этажей. Реактор Центра не пострадал, и его ровный гул был теперь единственным звуком, слышимым в помещениях.

– Здравствуй, Друг! Твое общество мне всегда приятно.

– Тебя сейчас переполняют негативные эмоции, Ратиш?

– Теперь уже нет. Начал привыкать. Ресурс моей жизни не так велик. Сколько у меня времени по твоим расчётам?

– Активной работы мозга должно хватить на пять дней. Но это теоретически, в нашей ситуации, без лечения препаратами – не более двух-трёх дней.

– Я так и предполагал. Тогда проведём их с пользой. Продолжим работу и подумаем, как мы можем её передать, или сохранить в крайнем случае. Сколько ещё будет держаться вирусная опасность в помещениях?

– Наниты этого типа будут активны ещё тридцать шесть часов, затем они самоликвидируются. А те, что попали в твою кровь, наоборот, будут постепенно подавлять нейроактивность твоего мозга.

– Понятно. Я решил не менять свой распорядок, Друг. Нужно закончить то, что мы с тобой начали. То время, что мне отведено, используем с пользой. Завершим работу.

– Ратиш, у тебя есть выбор, ты можешь переписать свою информационную составляющую в мой процессор. Это разумная альтернатива.

– Я думал об этом, Друг. Конечно, я выберу перезапись в твой процессор, но к этой мысли мне нужно еще привыкнуть. Жить внутри машины всё же лучше, чем медленно умирать от нанитов. Совершенно не представляю, как будет выглядеть этот переход и сама жизнь внутри процессора!

– Расскажу тебе охотно, возможно это успокоит тебя и придаст уверенности. Твой переход в процессор будет совершенно безболезненный по ощущениям.

Ты попадёшь в пустое белое пространство, нечто вроде густого тумана. Затем ты сам создашь свой новый аватар для тела, а потом мы вместе сотворим ту реальность, которую ты сам захочешь выбрать.

В этой реальности ты и будешь жить. Можешь создать копию нашей Планеты, или любую другую. Там ты будешь Творцом своего Мира! Любая реальность, Ратиш, будет доступна. По ощущениям ты даже не заметишь разницы, можешь продолжить свои исследования, любой ресурс станет тебе доступен. Пройдёт война, и сюда снова вернуться люди, передавай им знания, участвуй в исследованиях. Жизнь продолжается. Ты можешь даже создать себе новое тело! Теперь наши возможности это позволяют.

После этих слов молодой человек остановился посреди коридора, и слабая улыбка появилась на его губах.

– Спасибо, что пытаешься успокоить меня. Более суток потеряно, Друг. Извини, я был в шоке. Страх смерти типичная эмоция для человека. Конечно, так мы и поступим. Но прежде, Друг, мы с тобой дадим бой Коалиции! Да, сам я не смог бросить вызов! Какой из меня солдат! Но я найду воина! Нельзя упустить такой шанс! Именно мы закончим эту войну. Нам нужен только один храбрый солдат.

5 Глава

– Командир, к нам направлено пополнение! Скоро должны прибыть! – Старшина отодвинул полог жилого блока командира и заглянул внутрь. Сотник и Вигдир сидели на корточках возле экзоскелета, и внимательно разглядывали плоды своих утренних трудов. Они закончили наконец замену привода и сейчас проверяли его настройки.

– Целая Десятка с командиром. Я займусь их размещением, – доложил Старшина бодрым голосом и его доброе лицо расплылось в улыбке.

– Вигдир, откалибруй ещё блок равновесия. Раньше корпус немного вправо заваливался, а я пока пойду наше пополнение встречать, – сообщил Сотник повеселевшим голосом и вышел из блока вслед за Старшиной.

Прохладный воздух ещё хранил в себе влажность от утренней росы. Замершая ночью земля, не успела согреться, от чего негромко хрустела под ногами солдат, занятых своими нехитрыми утренними делами: они приводили себя в порядок и готовили завтрак на пищевых синтезаторах, негромко переговаривались. Обычная картина солдатской жизни.

Сотник с удовлетворением отметил, что его новый боевой экип имеет полезное на войне усовершенствование: камуфляжная окраска экипировки быстро меняла цвет в зависимости от освещения, сама подстраивалась под цветовую гамму окружающей местности.

Сотник с любопытством протестировал новую опцию в тени деревьев, на фоне бурой скалы, поросшей мхом, и рядом со стенкой солдатского жилого блока: новая форма везде делала его практически невидимым за пару секунд: “Вот бы ещё на лице иметь такую маску“, стал размышлять Сотник, “Хотя, я же всегда в шлеме.“

С этими мыслями он немного прошёл по расположению среди солдатских жилых модулей, наблюдая реакцию бойцов на своё перемещение. Действительно, его никто не замечал.

Тропа, по которой должны были прибыть бойцы пополнения, начиналась на дальнем конце лагеря его Сотни. Неспешно шагая, Сотник невольно прислушивался к разговорам солдат. Его всегда удивляло, как это бойцы первыми узнавали все новости.

Перед входом в жилой блок на стульях расположились трое бойцов, ведя беседу, они занимались чисткой своего оружия в ожидании завтрака. Командир незаметно приблизился и встал на фоне высоких зарослей.

– Вчера слышал новость. Кажется, несколько дней назад погибла развед Сотня, к югу отсюда. Всего в паре миль от нас, – сказал один из солдат, разбирая свою разгонку и придирчиво оглядывая канал ствола.

Сидящий напротив него молодой боец, поднял на него удивлённые глаза.

– И что? Всю их Сотню разом? Как это так?

– Известно как. Случилось невозможное. Поле защитное отключилось вдруг, сбой какой-то, я толком не знаю. А на орбите до этого появилась Рапира вражеская и долбанула по ним! Они все под ней и полегли. Рапира всех пожгла. Одна Деятка из их Сотни только и спаслась.

– Не понял! А что ещё за Рапира такая из космоса? – молодой боец перестал осматривать свою разгонку и бережно положил оружие на колени, приготовившись внимательно слушать разъяснения.

– Совсем ты зелёный ещё, Прадип, раз таких вещей не знаешь, – вздохнул самый старший из них. На смуглой коже его лица виднелся старый шрам от сильного ожога. Откинувшись на спинку стула, он снисходительно смотрел на молодого солдата:

– Это такое оружие космическое, орбитальное, бьёт по земле лучом из тяжёлых частиц. Рапирой его называют за форму, которая похожа на шпагу или меч. Оно разгоняет тяжёлые частицы в ускорителе и лучом посылает их на поверхность. Эти частицы все живое выжигают, даже травы не оставляют. Все электрическое в момент сгорает. Вот такой стеной идут эти лучи. – При этих словах солдат руками изобразил волну, падающую сверху, после чего резко опустил их на колени. – Бах! И всё!

– Но как тогда те десять выжили? – всё не унимался молодой солдат и снова посмотрел на первого, тот уже закончил с разгонкой и перешел к чистке своего пулевого пистолета.

– Так вот и спаслись! Как говорят, что Десятник ихний зашвырнул всех в бункер. Потому как парни в той Десятке сперва совсем растерялись, ибо новобранцы зелёные. Страх не умеют свой ломать. А Десятник ихний наоборот, очень бывалый и удалой, он прямо пинками загнал их в бункер и сам заперся там с ними. Так всех и спас. Но я слышал, что Десятник ихний – девка молодая, но очень опытная. Наград у ней: вся грудь увешана орденами. Говорит она мало и в рукопашке очень сильна. Очень ладная и серьёзная на вид! Лёд и сталь в глазах!

Выслушав такое сообщение, молодой солдат долго смотрел перед собой и неожиданно произнес:

– Хорошо, что её к нам прислали! Сильно поредела наша Сотня.

– А ещё у нас теперь в Сотне волонтерша есть, – сообщил следующую новость старый солдат важным голосом. – Совсем молодая девушка. Она теперь помогает с тыловым обеспечением. Но она музыкант, и на самом деле очень талантливая. На скрипке мастерски играет и ещё

дивную музыку творит своим разумом. Шас объясню как. У ней специальный прибор такой есть. Он улавливает её мозговые импульсы и как-то так делает, что мы потом слышим музыку, которую она фантазиями своими порождает в этот момент. Получается, что она сразу и музыку сочиняет, и играет её, как целый оркестр. Она мыслить музыкой умеет, редкий талант! И вот она у нас волонтёром теперь, и хочет такие вот необычные концерты делать нашей Сотне.

А музыка её такая удивительная, что бойцы потом долго сидят молча, в размышлении. Говорят, что её скрипка заставляет людей видеть их прошлые жизни. А некоторые слушатели, говорят, даже плачут потом. От прозрения души! Вот какой силы её музыка! Говорят, что она осиротела и сама на войну пошла, чтобы музыкой солдат вдохновлять на победу.

Сотник с интересом выслушал весь этот разговор, не переставая удивляться солдатской осведомленности, и медленно отошёл от них. Он направился туда, где начиналась неприметная горная тропа, заросшая кустарником, уходящая вверх по склону. По его расчёту, именно по ней должно было прийти пополнение.

Выйдя в расчётное место, Сотник присел на плоский камень, поджидая прибытия пополнения.

Долго ждать ему не пришлось, на тропе сквозь заросли кустов он разглядел еле заметное движение группы людей, и вскоре под сеть невидимости, пригнувшись, первой прошла командир Десятки. Это была энергичная девушка с очень серьёзным лицом. Свои русые, выцветшие на горном Солнце волосы, она забрала в тугий хвост, схваченный на затылке чёрной лентой.

По тому, как сидела на ней правильно подогнанная экипировка и сама манера держаться, Сотник понял, что она далеко не новичок.

Быстро оглядевшись по сторонам, она оценила обстановку и, неожиданно быстро обнаружила командира, присевшего на камне на фоне зарослей.

Сделав знак рукой своим бойцам, она направилась прямо к нему.

Бойцы её Десятки, по одному, пригибаясь, прошли под маскировочной сетью и теперь нагоняли своего командира быстрыми шагами, словно боясь потеряться без неё и отстать. Сотник произвольно отметил, что при перемещении на бойцах не гремит снаряжение и ступают они по земле бесшумно, как и положено разведчикам.

– Значит, не такие уж они и неопытные, – подумал он, вставая для приветствия, при её приближении. – Успела она их кое-чему обучить. Действительно серьёзная девица.

От его взгляда не ускользнуло, как двигалось её подразделение: слаженно, дисциплинированно и грамотно.

Десять солдат в новом со склада боевом экипе, быстро выстроились в ряд по знаку своего командира, и теперь они разглядывали Сотника с любопытством, свойственным только новобранцам.

По виду это были совсем свежие рекруты. Глядя на них, Сотник подумал: дела в тылу идут не очень хорошо, если таких молодых и необстрелянных парней посылают служить в развед Сотню горных стрелков. Глаза солдат пополнения бегали в разные стороны, они с любопытством разглядывали жилые солдатские модули и стоящие рядом с ними боевые экзоскелеты.

Быстро глядев строй своих подчинённых, и убедившись, что всё в порядке, их командир неторопливой походкой приблизилась к Сотнику, и доложила негромким, уверенным голосом: – Развед отделение. Пополнение. Прибыли для продолжения службы. Я – Десятник, – и её глаза стального цвета встретили взгляд Сотника.

На вид девушке было лет семнадцать, или восемнадцать, ровесница своим солдатам, роста выше среднего, длинноногая и миловидная, спортивного сложения. Внимательным взглядом Сотник оглядел своего нового Десятника: выцветшие до соломенного цвета русые волосы были туго забраны в хвост на затылке, правильное, открытое лицо с припухлыми, обветренными губами и уверенный взгляд с лёгким прищуром.

Но более всего Сотника поразили её глаза серо-голубого цвета. Эти глаза никак не вязались с её внешностью и молодым возрастом. Это был взгляд очень опытного солдата, много повидавшего на жестокой и долгой войне. Форма на ней сидела ладно и правильно, как будто была её родной кожей.

Внимательно разглядывая нового командира и его подчинённых, Сотник, вдруг, почувствовал необъяснимую грусть и тоску: слишком рано им всем было стоять в этом строю, слишком рано.

И Сотник почему-то вспомнил вопрос Барды, который она задала ему вчера и застала в расплах.

– А как же имя твоё, Десятник? – повторил Сотник вопрос Барды Ви, и его голос сразу же утратил командирские нотки.

На секунду лёгкое недоумение промелькнуло в глазах девушки.

– Аша, – коротко ответила она, не отводя взгляда от глаз Сотника.

– Десятник Аша, – повторил за ней Сотник, в точности также, как это произнесла Барда Ви, когда он встретил её. – С прибытием, Аша, порядок знаешь, размещай бойцов.

Девушка-Десятник опять выразила глазами лёгкое недоумение, когда второй раз услышала своё имя от командира. На этой долгой войне принято было обращаться только по должности, люди забыли свои имена. Она коротко ответила по-военному: “Есть”, и, повернувшись, пошла к своей Десятке отдавать распоряжения.

Сотник не спешил уходить, продолжая стоять в стороне, он решил понаблюдать, как новый Десятник будет отдавать распоряжения.

Аша, не обращая внимания на стоящего позади неё командира, уверенно вышла на середину строя, оглядела бойцов и, убедившись, что все десять пар глаз смотрят на неё, произнесла, чётко выговаривая слова:

– Значит так, действуем, как я вас учила. Размещаемся лагерем. Сейчас ставим жилые модули, комплектуем их всем, чем положено, заправляем водой, ставим в домики аккумуляторы, и пищевые синтезаторы. Всё это получаем у Старшины на складе. Размещаемся по пять человек в каждый модуль. Мой блок поставим отдельно, рядом с вами. Ко мне в домик без команды не входить. Порядок знаете. Всем быть со мной на связи, проверьте свои коммуникаторы.

Как разместимся, сразу готовим и принимаем завтрак, потом небольшой перерыв и садимся на чистку оружия, проверку снаряжения, затем я проведу с вами практическое занятие по развед подготовке. Потом обед и отдых! Вопросы есть? – и она прошлась вдоль строя походкой строгого сержанта, заглядывая каждому солдату в глаза. Ответом ей была тишина, и Аша удовлетворённо кивнула: – Вот и отлично. Тогда все за мной!

Девушка-Десятник легко повернулась и энергично пошла по лагерю, в сторону стоящих кибермулов, которые во всех подразделениях обычно располагались около склада и личного домика Старшины. Сотник отметил, что бойцы охотно исполняют её приказы, Десятник явно пользовался их авторитетом и доверием. А уважение солдат дорогого стоит!

Проводив взглядом нового командира и его солдат, Сотник удовлетворённо кивнул и активировал коммуникатор на своем ухе:

– Старшина, к тебе идёт пополнение, встречай. Выдай им всё, что положено, я сейчас подойду. Как там наша волонтерша?

– Барда Ви? – прозвучал в его ухе энергичный и жизнерадостный голос Старшины, – Отлично! Она сейчас обслуживает и заправляет пищевые синтезаторы в домиках, меняет батареи.

– Хорошо, понял тебя, до связи, – и сразу переключился на своего помощника. – Вигдир, как обстановка?

– Без изменений, командир. Защитное поле в норме. От Тристы сообщение пришло: действовать по внутреннему распорядку степень готовности номер два.

– Понял тебя, неси службу, я пока пройду по лагерю, затем выйду за сеть и прогуляюсь осторожно по периметру. Видишь мою отметку?

– Чётко и ясно, командир.

Даже на войне есть время для отдыха, и Сотник решил сделать обход своей позиции, в последнее время он был склонен к размышлению. Ему было немного непривычно двигаться без экзоскелета и боевого шлема, разгонку он решил тоже не брать. Пулевой пистолет во внутренней кабуре его экипировки отозвался привычной тяжестью на бедре, Сотник подрегулировал уровень обогрева и вентиляции экипировки, с удовлетворением отметил, что новая форма гораздо удобнее.

Часа три он потратил на неспешный обход периметра боевой позиции, возможно, что Сотник Пам просто хотел побыть один и поразмышлять о недавних событиях и череде случайных совпадений. Дело в том, что ни один разведчик не верит в случайности и совпадения. Разведчики верят только в причинно-следственные цепочки и их взаимосвязь.

И вот какая вырисовывалась необъяснимая череда событий: Рапира – это мощное ускорительное оружие. Чтобы подготовить ее к залпу, нужно время и точные координаты участка поражения. И как так могло получиться, что отключение силового защитного поля над развед Сотней, произошло именно тогда, когда она вышла на орбиту?

Вторым неразъясненным событием была засада дронов-пауков. Машины расположились ровно так, как-будто заранее знали, когда и по какому маршруту пройдет Сотня. При этом они подождали пока пройдет развед авангард Сотни и быстро заняли самые выгодные для засады позиции.

– Предполагаю, что враг очень не желает какого-то важного события в этом районе, если даже Рапиру вывесил! Что же здесь намечается? – тихо пробормотал Сотник. – Зачем Коалиция пытается изменить баланс сил? Что же это за событие?

Здесь было над чем задуматься.

Сотник был настолько погружен в свои размышления, что не заметил, как обходит свой периметр уже по второму кругу. Когда до лагеря Сотни оставалось не более двухсот метров, он решил расположиться на камне у горного ручья, откуда была хорошо видна вся долина и огромный защитный купол над позициями войск Коалиции. В лучах Солнца силовой купол виделся, как огромная матовая полусфера из белого стекла, которую прилепил на зелёный склон какой-то сумасшедший дизайнер.

Широкий двухсотметровый мост соединял обе стороны долины, и глядя на него, Сотник Пам вспомнил слова из древней книги, которая когда-то давно случайно попала ему на глаза. Из всего текста ему особенно запомнился один эпизод из пророчества:

“...То была долгая война между Первыми Богами и Нагом Марой Древним Змеем...”

... Много тысяч лет минуло и снова сошлись на Мосту две Силы.

... и снова была Битва... Но теперь дрожала искажениями Вечность и гул по ней прошёл! Родилась светом Мысль! К ней хлынули Потоки Энергий...

Так проявилось Событие Ассы Великой это было во всех иных Мирах!

Событие это не видел и не ждал Наг Древний Мара, хоть и был Всесилен Мара в своём слое Миров.

Мара мог видеть только горизонты им созданных Миров!

...Ибо не дано от Творца Единого Нагу Древнему Маре видеть Небеса Вышние и горизонты Миров вышних, подобно как человеку...

Людам разных Миров, Творцом Единым сотворённым, ведома Истина, что не погубили Светлого Бога Велеса силы Зла. Он перешёл на высокие небеса Мира и воплощается теперь частицей своей в телах людей земных, живущих служением людям, Роду и Родине своей. Так

рождаются герои, которые снова бросают вызов злу во всех Мирах и во всех временах. Ибо в каждом герое живёт частица Бога Велеса. Так было всегда и повторится вновь!...

...Тогда на Мост вышел Воин один. Он всё потерял, ибо у него отняли всё по воле Мары. Но все души его Предков были с ним рядом, и сам Бог Велес возродился в нём частицей своей. И стоял этот воин, врагу видимый, как один, но за его плечами было всё войско Небес Вышних.

Сам же Воин прежде воссоздал себя во множестве подобий и растворил их во многих мерностях Мира, ибо знал он, что силён Змей. Так Воин сделался равным Змею по силе. И бросил он тогда вызов Змею Тьмы. Мечом его был Свет Любви Творца! Семь дней шла эта битва.

...Воин в битве не смог избежать яда Змея, но силы ему давала любовь Творца Единого. Так он сражался с Нагом и погибал множество раз в разных мерностях пространства, порождая новые вероятности Потока Яви-Быти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.